

Ц К К П С С

20

КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ - тов. ШВЕРНИКУ Н.М.

Ввиду того, что в ЦК КПСС возник снова интерес к письму, которое я направил после XX съезда на имя Секретаря ЦК тов. Хрущева, считаю необходимым сообщить о некоторых моментах из моего многолетнего (1920-1934 гг.) общения с Сергеем Мироновичем Кировым.

В бакинский период биографии С.М. Кирова я был вторым секретарем ЦК КП(б) Азербайджана и редактором газеты "Бакинский рабочий". Были вместе с Миронычем на XIV съезде партии - он делегатом, я гостем, как редактор одной из крупнейших газет страны. Вместе - и он, и И.И. Скворцов-Степанов, и я приехали прямо со съезда в начале 1926 г. в Ленинград. С.М. Киров встал во главе Ленинградской партийной организации, И.И. Скворцов-Степанов стал редактировать "Ленинградскую Правду", я - "Красную Газету".

Помню, как мы, редакторы - И.И. Скворцов-Степанов и я - видя сокрушительный разгром троцкистско-зиновьевской оппозиции на ленинградских заводах, во всей ленинградской организации, немножко "загибали", требовали в наших передовых статьях стопроцентного большевистского руководства без примеси какой-либо "лигатуры" в виде порвавших по-честному с зиновьевцами партийцев. Того же требовали и передовые борцы против зиновьевщины - тт. Н.П. Комаров, С.С. Лобов, И.П. Жуков и другие.

С.М. Киров, вызвав к себе И.И. Скворцова-Степанова и меня, в присутствии Н.П. Комарова, С.С. Лобова, Б.П. Позерна сказал, что требование наше ошибочное, "левацкое", что нельзя отсекал от руководства ленинградской партийной организацией таких стойких, хотя бы и временно поколебавшихся и шатнувшихся к зиновьевщине большевиков, как А.Е. Бадаев и Г.В. Цыперович (оба они потом хорошо работали в Ленинграде, первый - в области кооперации, второй - в области планирования промышленности).

Получив такой мудрый "нагоняй" от С.М. Кирова, я потом был буквально восхищен, увидев, как Сергей Миронович и на бюро Губкома, и на сенторен-конвенте Ленинградской партконференции пошел против течения и добился включения А.Е. Бадаева и Г.В. Цыперовича в состав партийного руководства. Его речи, развернутая им аргументация убеждали всех в том, что борьба, которая ведется против троцкистско-

зиновьевской оппозиции - идейно-политическая, а не административная, не отсекальская, не борьба на уничтожение и истребление.

Возвращаясь к тому, что я писал в письме тов. Н.С. Хрущеву, должен сказать, что тираду И.В. Сталина о "русском народе - царисте" и о том, что "во главе должен быть кто-нибудь один", С.М. Киров в разговорах со мной никогда не вспоминал. И я не напоминал ему о ней, чувствуя, что она, как и всех, кто слышал ее, покорила его.

Справедливость требует сказать, что в ту пору, в особенности после 1929г., после 50-летия И.В. Сталина, С.М. Киров в беседах и со мной, и с другими общавшимися и дружившими с ним товарищами неизменно возвышал И.В. Сталина и часто говорил, примерно, так: "Не думай, что хвалю его, потому что и Серго и я дружки с ним. Он действительно, гениальный человек, понимает все сложнейшие процессы, которые происходят в стране и знает, куда вести наше дело". Эта мысль, как известно, находила выражение в многочисленных выступлениях С.М. Кирова в тот период и предельно была оформлена в докладе на У областной и XI городской Ленинградской партконференции 17 января 1934 года.

В 1931г. ЦК ВКП(б) послал меня в Тбилиси в качестве редактора газеты "Заря Востока". Вернулся я в Ленинград в ноябре 1932г. и дни годовщины Октября провел у Сергея Мироновича. Сидел у него дома в кабинете вечером того дня, когда было получено сообщение о смерти Н.С. Аллилуевой, и обратил внимание на то, что на письменном столе лежит раскрытый том бюллетеней-протоколов XV съезда партии. (Эти бюллетени с грифом: "Только для членов ВКП" и для С.М. Кирова и заодно для себя я переплел в два тома еще в 1927г.). Заметив, что я всматриваюсь в раскрытый том (а он был раскрыт на известном Приложении № 1 к Бюллетеню № 30, где "Письмо В.И. Ленина от 25 декабря 1922г." - так называемое "завещание В.И. Ленина"), Сергей Миронович воскликнул: "Как в воду смотрел Ильич!".

Сергей Миронович много расспрашивал меня тогда о закавказских делах. Я рассказывал ему, что большую силу в Закавказье набирает Берия, крушит нашего общего друга Мамия Орахелашвили, не лестно высказывается о Серго Орджоникидзе. "Ничего, - сказал Миронович, - поеду на днях в Москву, поговорю обо всем этом с хозяином".

Я предупредил С.М.Кирова, что Берия, по моим сведениям, не раз выезжал из Тбилиси к И.В.Сталину, который тогда отдыхал на Черноморском побережье. После возвращения С.М.Кирова из Москвы, он сумрачно избегал разговора со мной на закавказские темы.

Из закавказских впечатлений, о которых я передавал Сергею Мироновичу, мне также памятна озлобленность М.Д.Багирова, который никак не мог простить С.М.Кирову, что тот во время работы в Баку предпочитал ему Д.Буниат-Заде и Г.Мусабекова. "Мы твоему Кирову еще покажем", - угрожал Багиров.

Перед гибелью С.М.Кирова я встречался с ним в Октябрьские дни 1934г. и перед его отъездом в Москву. Он был жизнерадостен, бодр, как всегда, шутлив.

После гибели С.М.Кирова я неоднократно бывал у М.Л.Кировой (Маркус). Она сбивчиво и заикаясь рассказывала мне, как Миронич передавал ей, что за ним "охотятся" около подъезда их дома. И сокрушенно добавляла: "Вот был бы Мессинг - и того, что случилось, не произошло бы. А то приставили Медведя... Я все время предостерегала Миронича против него, говорила ему, чтобы не верил Медведю, и так всегда боялась, когда он к нам приходил".

Считаю долгом сообщить еще следующее.

В конце 1956 года, когда я лежал в Боткинской больнице, ко мне приезжал А.Т.Севастьянов, издавна известный мне, как один из ближайших друзей С.М.Кирова. Во время нашей беседы А.Т.Севастьянов рассказал мне о том как, по словам С.М.Кирова, к нему в период работы ХУП съезда приходили секретари крайкомов и обкомов (Шеболдаев, Хатаевич и др.) и посвятили его в свои планы реорганизации Секретариата ЦК - упразднения поста генерального секретаря в целях укрепления коллективного руководства, сведенного на нет И.В.Сталиным. Когда об этом, как говорил А.Т.Севастьянов, узнал И.В.Сталин, он вызывал к себе С.М.Кирова и допытывался у него о подробностях "заговора" секретарей. С.М.Киров рассказал И.В.Сталину как было дело и тот на прощание сказал: "Спасибо тебе, ты спас партию".

Спустя несколько дней после посещения меня А.Т.Севастьяновым я узнал, что он, собиравшийся написать обо всем этом в ЦК, скоропостижно скончался.

9.Х1-60г.

П.Чагин.

П.И.Чагин,
партбилет
№ 00

Москва, Сретенский бул., 6/1, 110
тел. Б-8-33-62.

В е р н о :